

Удельные крестьяне Тавренского приказа Вологодской губернии между VIII–IX ревизиями

П. П. Котов

ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар
kotovpetr55@mail.ru

Аннотация

На основе выявленных материалов проанализированы основные компоненты демографической ситуации в Тавренском приказе Вологодской уделной конторы между VIII и IX ревизиями. Исходными данными для анализа выступают сведения о числе душ мужского пола, которые достаточно объективно фиксировали в ходе ревизий. Доказано, что прирост мужчин в приказе происходил только за счет рождаемости. Достаточно высокий ее уровень во многом нивелировался смертностью, рекрутскими наборами и в некоторой степени переходами крестьян в купечество, монашество, пропажей без вести и ссылками в Сибирь. В результате прирост мужского населения в Тавренском приказе за 16 лет не превышал 20 % и составлял в среднем за год около 1,2 %. Примерно две трети учтенных по ревизиям мужчин была в возрасте до 30 лет. В течение времени доля крестьян более старших возрастов, людность дворов и удельных селений увеличивались. При этом среднее количество дворов на одно селение почти не изменилось.

Ключевые слова:

Вологодская губерния, удельные приказы и волости, рождаемость удельных крестьян, убыль удельных крестьян, возраст удельных крестьян, людность дворов, людность и дворянство селений

После ликвидации дворцовой собственности, создания 5 апреля 1797 г. удельных владений и перехода дворцовых крестьян в новое состояние удельные поселяне стали составлять третью по численности группу сельских жителей России. Доходы с удельных крестьян направлялись на личное содержание императора и членов его семьи [1, 2]. История удельных владений и крестьян изучалась в немногочисленных трудах имперского периода [3]. Количество исследований возросло в советскую эпоху и продолжается в суверенной России. Исследованы многие проблемы прошлого удельной деревни в целом по стране и ряду регионов, в том числе по Европейскому Северу: хозяйственные отношения [4–7], промыслы и отходничество [8, 9], политика попечительства [10–12], общественная запашка [13, 14], проведение реформы 26

Appanage peasants of the Tavrensky Prikaz of the Vologda Province between the VIII–IX revisions

P. P. Kotov

Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS,
Syktyvkar
kotovpetr55@mail.ru

Abstract

Based on the revealed materials, the main components of the demographic situation in the Tavrensky Prikaz of the Vologda Appanage Office between the VIII and IX revisions are analyzed. The initial data for the analysis is information on the number of male souls, which were fairly objectively recorded during the revisions. It is proved that the increase in men in the Prikaz occurred only due to the birth rate. Its rather high level was largely leveled out by mortality, recruitment, and, to some extent, the transition of peasants to merchants, monasticism, disappearances, and exile to Siberia. As a result, the increase in the male population in the Tavrensky Prikaz over 16 years did not exceed 20% and averaged about 1.2% per year. Approximately two thirds of the men recorded in the revisions were under the age of 30. Over time, the proportion of older peasants, the population of households and appanage villages increased. At the same time, the average number of households per village remained almost unchanged.

Keywords:

Vologda province, Appanage Prikazs and volosts, birth rate of appanage peasants, decline of appanage peasants, age of appanage peasants, population of households, population and household of villages

июня 1863 г. [15–17] и др. вопросы. При этом не все области истории удельных крестьян нашли отображение в достаточной степени. Так, слабо изученными остаются вопросы демографии. Конечно, дореволюционные и советские историки приводили сведения о численности удельных крестьян [3, 4, 18]. Подобная информация дана и в современных трудах [7, 19]. Пожалуй, лишь автор статьи вышел за рамки общих числовых показателей и затронул, например, вопросы динамики количества удельных селений в 1797–1863 гг. [20–22].

Сформированную в 1797–1798 гг. систему управления удельными крестьянами существенно преобразовали в 1808 г., когда в регионах сформировали 34 удельные конторы (имения) и удельные отделения, включавшие в себя, как правило, удельные владения и крестьян кон-

крайних губерний. В течение времени эти региональные подразделения иногда претерпевали изменения. На Русском Севере Архангельская и Вологодская удельные конторы в 1859 г. были объединены в рамках Вельской конторы (имения).

В рамках удельных контор на местном уровне были созданы удельные приказы, которые функционировали на принципах крестьянского самоуправления. С конца 1820-х – начала 1830-х гг. выборы приказных голов (старшин) и писарей стали строго регламентированы и их деятельность контролировали удельные чиновники.

В свою очередь, приказы состояли из волостей, которые являлись на европейском севере страны общинами-волостями, т. е. крупными общинами. Поэтому управление ими осуществлялось сугубо на основах общинного самоуправления. Основная функция общин заключалась в «справедливом» распределении земельных угодий, денежных податей и натуральных повинностей, исходя прежде всего из возможностей крестьянских дворов. Состоительность дворов определялась наличием душ мужского пола (душ м. п.), учтенных в ходе соответствующей ревизии, и численность которых считалась неизменной до проведения следующей ревизии. Исходя из важности наличия мужчин, в ходе ревизий тщательно учитывали прежде всего души м. п.

За годы существования удельных крестьян как отдельной категории сельских жителей России было проведено шесть ревизий. В предлагаемой работе автор ставит задачу проанализировать данные о численности удельных крестьян в Тавренском удельном приказе Вельско-

го уезда Вологодской губернии между VIII–IX ревизиями. Источниками для решения поставленных задач служат материалы так называемых «Ревизских сказок Тавренского удельного приказа. 9 перепись», обнаруженные в фондах Вельского краеведческого музея Архангельской области [23]. В источнике, вопреки названию, зафиксированы данные о душах м. п. и по VIII ревизии. Она была завершена в августе 1834 г., тогда как следующая, IX ревизия – в августе 1850 г.

Оговорим, что сведения о крестьянах после завершения ревизий уточняли чиновники. Они исключали из «ревизских сказок» немногочисленные ошибочно учтенные души и, наоборот, включали неучтенных, пропущенных людей. Именно эти уточненные сведения утверждались для официальных документов, расчетов податей и других случаев. Однако различия данных по ревизиям и уточненным учетам были мизерными. Так, указанные различия фиксировались только по некоторым волостям Тавренского приказа и в целом по приказу равнялись всего двум душам м. п. как по VIII, так и по IX ревизиям [23–27]. Сделаем и другое уточнение и подчеркнем, что данные по ревизиям фиксировались на год проведения ревизии и затем до следующей ревизии не учитывались вновь родившиеся дети. Все выжившие из этих детей вместе с оставшимися живыми остальными крестьянами и записывались по новой ревизии. Таково было своеобразие учета населения по ревизиям.

Тавренский приказ, как отображено на рис. 1, располагался в западной доле Вельского уезда Вологодской губернии и являлся частью Вологодской удельной кон-

Рисунок 1. Карта-схема расположения удельных владений в Вельском уезде Вологодской губернии (автор П. П. Котов).
Fig. 1. Map-diagram of the location of appanage estates in the Velsky Uyezd of the Vologda Province (author: P. P. Kotov)

торы. В приказ входило 11 волостей, состоявших из разного количества селений. Заметим, что в Вельском уезде, в отличие от других уездов губернии, удел не приобретал помещичьих имений [28, 29]. С другой стороны, изменения границ уезда также не затронули удельных крестьян [30].

Материалы табл. 1 свидетельствуют, что по VIII ревизии в Тавренском удельном приказе насчитывалось 3639 душ м. п., по волостям – от 92 до 739. Затем прирост мужских душ вплоть до следующей ревизии происходил только за счет рождаемости. В целом, по приказу между VIII и IX ревизиями родилось 1804 души м. п., что относительно их числа по VIII ревизии составило 49,6 %.

По волостям Тавренского приказа показатели рождаемости отличались. Так, в Нижнеподюжской волости (вол.) в рассматриваемый период родилось 42 души м. п., или 36,8 %, по сравнению с их числом по VIII ревизии в Тавренской вол. Настоящей сотни – соответственно 306 душ, или 58,4 %, в Шеношской вол. – 60 душ, или 65,2 %. Сообразно общему уровню рождаемости были и показатели ежегодной рождаемости (табл. 1).

Рождаемость удельных крестьян по годам была неравномерной. Так, в 1837 г. в целом по Тавренскому приказу родилось 63 душ м. п., или 3,5 % от всех уродившихся с VIII по IX ревизии, в 1845 г. – соответственно 141 мужчина, или 7,8 %, в 1849 г. – 177 душ, или 9,8 %. Характерно, что в 1840–1854 гг. в приказе ежегодно рождалось более 100 мужчин, тогда как в прежние годы – менее этого показателя. Исключением стал 1835 г., когда народилось

137 душ м. п. В Верхнеподюжской и Шабановской волостях насчитывалось три года, когда рождалось от 10 % и более мужчин от всех уродившихся между VIII и IX ревизиями, в Олюшинской, Хмельницкой и Ширыхановской – по два таких года. В последней волости зафиксирован и самый высокий процент рождаемости за отдельный год, который в 1849 г. достиг 16,7 % [23].

Довольно высокий уровень рождаемости среди мужчин Тавренского приказа между VIII и IX ревизиями во многом нивелировался заметной их убылью. Всего по приказу убыло 1107 душ м. п., или, относительно VIII ревизии, 30,4 %. Естественно, по волостям доля сокращения мужчин разнилась и составляла от 25,4 до 35,9 %. В результате в среднем за год численность душ м. п. в приказе уменьшалась на 1,9 %. Примерно такой же уровень сокращения мужчин – от 1,7 до 2,0 % – наблюдался по восьми волостям. С другой стороны, в Нижнеподжской вол. ежегодно убывало менее 1,6 %, тогда как в Верхнепуйской и Хмельницкой – около 2,2 % (табл. 1).

Основная часть убыли удельных крестьян приходилась на смерти. Данные табл. 2 доказывают, что между VIII и IX ревизиями в Тавренском приказе на умерших приходилось 891 душ м. п., что равнялось 24,5 % от зафиксированного по VIII ревизии мужского населения. Среди всех убывших душ м. п. в приказе между указанными ревизиями на смерти приходилось 80,5 %. При этом, в Верхопуйской, Морозовской и Шеношской волостях аналогичные процентные показатели находились в пределах от 75,8 до 76,9 %, тог-

да как в Верхнеподжской и Тавренской волостях Настоящей сотни они составляли 85,1–85,2 % и в Ширыхановской вол. и вовсе достигали 88,1 %. В остальных волостях подобные показатели приблизительно соответствовали показателям в целом по приказу.

С VIII по IX ревизии в Тавренском приказе 22,2 % всех скончавшихся (198 душ) были в возрасте от 61 до 70 лет, 13,6 % (121 душа) – от 71 и более лет. С другой стороны, число людей в возрасте в 20 лет и менее составляло 156 детей и юношей, или 17,5 %. Средний возраст умерших в приказе равнялся 46,7 годам, по волостям – от 42 до 48,8 лет [там же].

Следующим по значимости фактором для сокращения душ м. п. выступали рекрутские наборы, в результате которых население Тавренского приказа с VIII по IX ревизии уменьшилось на 202 души м. п., что соответствовало 5,6 % отно-

Изменение численности мужчин в Тавренском приказе Вологодской удельной конторы между VIII и IX ревизиями

Changes in the number of men in the Tavrensky Prikaz of the Vologda Appanage Office between the VIII and IX revisions

Таблица 1

Table 1

Волости	Ревизия		Между VIII и IX ревизиями									
	VIII, душ м. п.	IX, душ м. п.	Родилось		Убыто		Прирост		душ м. п.	%" всего	душ м. п.	%" сред. за год
			душ м. п.	% всего	душ м. п.	% всего	душ м. п.	% всего				
Верхнеподюжская	227	261	101	44,5	2,8	67	29,5	1,8	34	15,0	0,9	
Верхнепуйская	290	310	124	42,8	2,7	104	35,9	2,2	20	6,9	0,4	
Морозовская	739	884	376	50,9	3,2	231	31,3	2,0	145	19,6	1,2	
Нижнеподюжская	114	127	42	36,8	2,3	29	25,4	1,6	13	11,4	0,7	
Олюшинская	234	288	126	53,8	3,4	72	30,8	1,9	54	23,1	1,4	
Тавренская вол. Завельской сотни	556	660	258	46,4	2,9	154	27,7	1,7	104	18,7	1,2	
Тавренская вол. Настоящей сотни	524	688	306	58,4	3,6	142	27,1	1,7	164	31,3	2,0	
Хмельницкая	478	520	211	44,1	2,8	169	35,4	2,2	42	8,8	0,5	
Шабановская	244	294	122	50,0	3,1	72	29,5	1,8	50	20,5	1,3	
Шеношская	92	127	60	65,2	4,1	25	27,2	1,7	35	38,0	2,4	
Ширыхановская	141	177	78	55,3	3,5	42	29,8	1,9	36	25,5	1,6	
Всего	3639	4336	1804	49,6	3,1	1107	30,4	1,9	697	19,2	1,2	

Примечание. Среди убывших учтены души м. п.: умершие, призванные в рекруты, переселившиеся между волостями внутри приказа, ушедшие в монашество, пропавшие без вести и сосланные в Сибирь.

Источник: здесь и в табл. 2, 4, 5 [23].

Note: Among those who have departed, the souls of men are taken into account: the deceased, conscripted, resettled between volosts within the Prikaz, became monks, disappeared and exiled to Siberia.

Sources: here and in Table 2, 4, 5 [23].

сительно учтенных мужчин по VIII ревизии. В общей сумме сокращения мужчин по приказу рекрутчина занимала 18,2 %. По волостям эти показатели колебались от 11,9 % в Ширыхановской вол. до 24 % в Шеношской вол. (табл. 2). Средний возраст рекрутов в приказе составлял 22,5 года с вариациями по волостям от 21,6 до 23,4 лет. При этом возраст 103 рекрутов, или почти 51 % всех призванных в целом по приказу, составлял 19–22 года, хотя 34 рекрута, или 17,3 %, оказались в возрасте от 26 лет и более [там же].

По иным причинам, кроме смертей и рекрутчины, между VIII и IX ревизиями в Тавренском удельном приказе убыло 14 душ м. п. Среди них оказались: в Морозовской вол. – два крестьянина ушли в монахи, столько же пропали «без известки» и пять крестьян «сослали по бунту» в Сибирь; в Олюшинской вол. – одного крестьянина «сослали по бунту» в Сибирь; в Хмельницкой вол. – два крестьянина «выкупились в купечество», один пропал без вести и один крестьянин был сослан в Сибирь [там же].

В результате довольно значительного общего сокращения душ м. п. и даже на фоне высокой рождаемости прирост населения в Тавренском приказе между VIII и IX ревизиями оказался достаточно умеренным и за 16 лет составил 697 душ м. п., или 19,2 %. В некоторых волостях прирост мужчин оказался и вовсе низким: в Хмельницкой вол. – 8,8 % (в среднем за год – немногим более 0,5 %), в Верхнеподгурской вол. – всего 6,9 % (в среднем за год – 0,4 %). Напротив, в Морозовской, Олюшинской, Шабановской и Ширыхановской волостях прирост душ м. п. превышал показатель по приказу и равнялся 19,6–25,5 % (при среднегодовом уровне в 1,2–1,6 %), в Тавренской вол. Настоящей сотни достигал 31,3 % (при среднегодовом уровне в 2 %) и в Шеношской вол. – 38 % (при среднегодовом показателе в 2,4 %). В итоге по IX ревизии в Тавренском удельном приказе насчитывалось 4336 душ м. п. (см. табл. 1).

Материалы табл. 3 удостоверяют, что в Тавренском удельном приказе наибольшую часть учтенных по ревизиям крестьян составляли мужчины до 30 лет. На них по VIII ревизии приходилось 67,4 % всех душ м. п., по IX ревизии – 65,9 %. При этом, по всем возрастным интервалам

по мере старения крестьян прослеживалась однозначная тенденция по снижению доли мужчин. В интервале от 61 до 70 лет по VIII ревизии на мужчин приходилось 3,7 % от всех учтенных душ м. п., по IX ревизии – 2,8 %, в возрасте 71 года и старше – соответственно 0,9 и 1,4 %. В большинстве волостей отмеченные тенденции были аналогичными тенденциям в целом по приказу, хотя конкретные волостные процентные показатели по возрастным группам могли сильно разниться.

Средний возраст мужчин, учтенных по VIII ревизии, равнялся 24,5 годам. Примерно такой же уровень среднего возраста душ м. п. наблюдался в шести волостях (от 23,5 до 24,7 лет), тогда как в Шабановской вол. он был ниже и составлял 22,5 лет. Более высокий указанный показатель фиксировали в Хмельницкой, Шеношской, Шабановской волостях и Тавренской вол. Настоящей сотни, в которых он был в рамках от 25,3 до 25,6 лет. По IX ревизии относительно предыдущей «общей переписи» средний возраст в целом по Тавренскому приказу снизился до 24,1 года. Примерно столько же – от 23,5 до 24,9 лет, согласно IX ревизии, проживали мужчины в восьми волостях. В Олюшинской вол. средний возраст ограничился 22,5 годами, тогда как в Верхоподгурской вол. возвышался до 25,2 года, а в Нижнеподгурской – до 26,1 (табл. 3).

В табл. 4 отражено, что по VIII ревизии удельные крестьяне Тавренского приказа проживали в 1193 дворах. Одним из значимых элементов политики попечительства, проводимой с начала 1830-х гг., стало препятствование удельным крестьянам разделять свои дворы. В малонаселенности дворов чиновники усматривали важную причину бедности удельных поселен [12]. В результате к IX ревизии количество дворов в Тавренском приказе осталось неизменным, что существенно отразилось на уровне их людности. Так, в приказе по VIII ревизии в среднем на двор приходилось 3,1 души м. п. (по волостям – от 2,6 до 3,4 души), по IX ревизии – уже 3,6 души (по волостям – от 3,4 до 4,2 души).

Между указанными ревизиями доля дворов с одним мужчиной снизилась с 12,8 до 9,5 %, с двумя – с 24,9 до

Таблица 2

15,8 %, с тремя – с 26,7 до 22 %, но с четырьмя мужчинами осталась на уровне 19,9 %. Напротив, доля дворов с пятью душами м. п. увеличилась с 8,7 до 13,6 %, с шестью – с 2,4 до 4,8 % и семью мужчинами и более – с 2,2 до 7,6 %. Отражением стремления удельных чиновников сохранить количество дворов стал факт повышения доли дворов без мужчин с 1 до 3,2 % в рассматриваемый период. По волостям указанные показатели варьировали и не всегда строго следовали алгоритму, который проявлялся в целом по Тавренскому приказу (см. табл. 4).

Численность умерших и призванных в рекруты мужчин в Тавренском приказе
Вологодской удельной конторы между VIII и IX ревизиями

Number of dead and conscripted men in the Tavrensky Priakaz
of the Vologda Appanage Office between the VIII and IX revisions

Table 2

Показатели	Волости											Всего по приказу
	Верхподгурская	Верхпогорская	Морозовская	Нижнеподгурская	Олонецкая	Тавренская вол. Настоящей сотни	Тавренская вол. Завельской сотни	Хмельницкая	Шабановская	Шеношская	Ширыхановская	
Умерло, душ м. п.	57	80	175	24	59	125	121	136	58	19	37	891
Рекруты, душ м. п.	10	24	47	5	12	29	21	29	14	6	5	202
Относительно VIII рев., в %	Умерло	25,1	27,6	23,7	21,1	25,2	22,5	23,1	28,5	23,8	20,7	26,2
	Рекруты	4,4	8,3	6,4	4,4	5,1	5,2	4,0	6,1	5,7	6,5	5,6
Относительно убывающих, в %	Умерло	85,1	76,9	75,8	82,8	81,9	81,2	85,2	80,5	80,6	76,0	88,1
	Рекруты	14,9	23,1	20,3	17,2	16,7	18,8	14,8	17,2	19,4	24,0	11,9
												18,2

Таблица 3

Распределение мужчин в Тавренском приказе Вологодской уделной конторы по возрастным группам по VIII и IX ревизиям

Table 3

The distribution of men in the Tavrensky Prikaz of the Vologda Appanage Office by age groups according to the VIII and IX revisions

Волости	Распределение душ м. п. по интервалам возраста, %								В среднем, лет
	10 и менее	11–20	21–30	31–40	41–50	51–60	61–70	71 и более	
VIII ревизия									
Верхнеподюжская	26,4	22,9	17,2	14,5	7,5	7,0	4,0	0,4	24,7
Верхнепуйская	31,0	20,7	16,9	12,1	6,6	7,9	3,4	1,4	23,9
Морозовская	28,7	20,2	20,0	13,4	5,7	7,7	3,2	1,1	24,2
Нижнеподюжская	30,7	21,9	12,3	16,7	7,9	7,0	3,5	0,0	23,5
Олюшинская	31,6	17,1	19,7	10,3	4,3	12,4	3,8	0,9	24,4
Тавренская вол. Завельской сотни	29,3	20,3	20,1	10,3	7,7	6,7	4,7	0,9	24,4
Тавренская вол. Настоящей сотни	27,5	19,5	17,4	13,2	9,0	9,0	3,8	0,8	25,4
Хмельницкая	29,9	18,4	16,9	11,7	10,5	6,7	4,8	1,0	25,3
Шабановская	34,4	21,3	15,2	11,5	6,6	9,0	1,2	0,8	22,5
Шеношская	22,8	22,8	19,6	10,9	10,9	12,0	1,1	0,0	25,6
Ширыхановская	22,7	24,1	17,7	17,0	5,7	9,2	3,5	0,0	25,5
Всего	29,1	20,2	18,1	12,5	7,4	8,1	3,7	0,9	24,5
IX ревизия									
Верхнеподюжская	28,0	18,4	14,2	16,1	13,4	6,5	2,7	0,8	25,2
Верхнепуйская	28,4	22,9	14,2	13,9	8,1	9,4	1,6	1,6	24,4
Морозовская	30,7	21,8	15,2	10,7	13,7	4,2	2,4	1,4	23,5
Нижнеподюжская	23,6	21,3	17,3	13,4	13,4	5,5	4,7	0,8	26,1
Олюшинская	34,4	18,1	16,7	13,9	10,4	2,4	2,1	2,1	22,5
Тавренская вол. Завельской сотни	28,6	18,6	16,8	14,4	10,0	6,2	3,6	1,7	24,9
Тавренская вол. Настоящей сотни	32,1	18,6	14,1	14,5	9,6	7,1	2,3	1,6	24,2
Хмельницкая	30,0	18,8	18,3	11,3	11,0	6,0	3,8	0,8	24,2
Шабановская	29,9	17,7	21,4	10,9	12,2	4,1	3,1	0,7	23,6
Шеношская	29,9	22,0	13,4	15,0	7,1	7,1	3,1	2,4	24,4
Ширыхановская	32,2	20,9	13,0	12,4	10,7	7,9	1,7	1,1	23,5
Всего	30,2	19,8	15,9	13,0	11,1	5,8	2,8	1,4	24,1

Источники: [10–21].

Sources: [10–21].

Обратим внимание, что по VIII ревизии в Тавренском уделном приказе было учтено 26 наиболее населенных дворов, среди которых в 17 дворах проживало по семь мужчин, в семи – по восемь душ м. п., в одном дворе – девять душ и во дворе крестьянина Н. Г. Пальцова (дер. Осташевская Хмельницкой вол.) обитало и вовсе 11 душ м. п. [23, л. 295 об.]. По IX ревизии был зафиксирован уже 91 многонаселенный двор, в том числе по семь мужчин обитало в 51 дворе, по восемь – в 26, по девять душ м. п. – в 10 дворах. Кроме них оказалось три двора с 10 мужчинами и во дворе уделного крестьянина Д. А. Матушкина (дер. Гора Грибанова Ширыхановской вол.) проживало 11 душ м. п. и 8 душ женского пола [23, л. 375 об.]. Удельные крестьяне, поняв бесперспективность попыток даже разумного разделения дворов, стали практиковать следующий подход: в рамках усадеб они строили дома для самостоятельных семей, но формально оставались одним двором (без разделения наделов, работ и податного обложения).

В табл. 5 отмечено, что по VIII ревизии в Тавренском уделном приказе насчитывалось 104 селения. Затем четыре деревни были слиты в два селения, и созданная в 1840-х гг. Морозовская образцовая усадьба стала счи-

таться самостоятельным поселением и по IX ревизии числилось 103 уделных сел и деревень. Как указывалось, численность населения в приказе между ревизиями возросла, что и обеспечило рост средней людности уделенных селений с 35 до 42,1 души м. п. При этом сокращалось количество селений, в которых обитало до 40 мужчин, и увеличивалось их число с людностью свыше 41 крестьянина. По VIII ревизии в приказе было только два селения, в которых проживал 91 мужчина, по IX ревизии таких оказалось только одно поселение, но еще в двух обитало по 99 душ. м. п. и в дер. Доровской (Олюшинская вол.) насчитывался даже 101 мужчина [23].

По сравнению с людностью селений несколько иная ситуация складывалась с их дворностью. Прежде всего, между VIII и IX ревизиями уровень дворности уделенных селений в Тавренском приказе возрос на мизерную часть – с 11,5 до 11,6 двора, что вполне было объяснимо консервацией количества дворов. При этом ненамного увеличилась доля селений в интервале с 1 до 5 и с 11 до 15 дворов. Напротив, доля селений в остальных интервальных группах сократилась (см. табл. 5).

Таким образом, прибыль мужского населения в Тавренском уделном приказе между VIII и IX ревизиями осущес-

Таблица 4

Людность дворов в Тавренском приказе Вологодской уделной конторы по VIII и IX ревизиям

Table 4

Population of households in the Tavrensky Prikaz of the Vologda Appanage Office according to the VIII and IX revisions

Волости	Дворов	Распределение душ м. п. на двор, в %								Душ в сред. на двор
		0	1	2	3	4	5	6	7 и более	
VIII ревизия										
Верхнеподюжская	73	-	16,4	17,8	28,8	19,2	13,7	1,4	2,7	3,1
Верхопуйская	89	-	13,5	25,8	19,1	25,8	2,2	7,9	5,6	3,3
Морозовская	243	-	10,3	28,4	31,7	16,0	7,8	3,3	2,5	3,0
Нижнеподюжская	36	-	5,6	25,0	36,1	19,4	8,3	5,6	-	3,2
Олюшинская	78	2,5	12,8	17,9	34,6	20,5	3,8	7,7	-	3,0
Тавренская вол. Завельской сотни	178	0,6	10,1	28,7	20,2	25,3	9,6	3,9	1,7	3,1
Тавренская вол. Настоящей сотни	184	0,5	15,8	28,8	25,0	17,4	9,8	1,6	1,1	2,8
Хмельницкая	152	0,7	14,5	23,7	25,7	16,4	10,6	5,3	3,3	3,1
Шабановская	82	2,4	14,6	15,9	34,1	20,7	8,5	2,4	1,2	3,0
Шеношская	36	-	27,8	22,2	22,2	22,2	5,5	-	-	2,6
Ширыхановская	42	-	7,1	26,2	23,8	23,8	11,9	2,4	4,8	3,4
Всего	1193	1,0	12,8	24,9	26,7	19,9	8,7	3,9	2,2	3,1
IX ревизия										
Верхнеподюжская	73	4,1	13,7	12,3	12,2	17,8	13,7	13,7	5,5	3,6
Верхнепуйская	89	-	20,2	15,7	16,9	20,2	13,5	5,6	7,9	3,5
Морозовская	243	3,3	9,5	15,6	20,2	22,6	12,8	9,9	6,2	3,6
Нижнеподюжская	36	-	2,8	25,0	33,3	19,4	5,6	2,8	11,1	3,5
Олюшинская	78	6,4	7,2	11,5	20,5	16,7	23,1	7,7	6,4	3,7
Тавренская вол. Завельской сотни	178	2,2	6,7	15,2	25,3	19,1	14,6	12,4	4,5	3,7
Тавренская вол. Настоящей сотни	184	1,1	10,3	15,8	22,3	17,4	17,9	6,0	9,2	3,7
Хмельницкая	152	4,6	8,6	13,8	27,0	22,4	12,5	5,9	5,3	3,4
Шабановская	82	4,9	9,8	20,7	15,9	20,7	7,3	8,5	12,2	3,6
Шеношская	36	11,1	2,8	16,7	22,2	19,4	11,1	8,3	8,3	3,5
Ширыхановская	42	2,4	4,8	21,4	21,4	19,0	2,4	4,8	23,8	4,2
Всего	1193	3,2	9,5	15,8	22,0	19,9	13,6	8,4	7,6	3,6

Таблица 5

Людность и дворность сел и деревень Тавренского приказа Вологодской уделной конторы по VIII и IX ревизиям

Table 5

Population and number of households in the villages of the Tavrensky Prikaz of the Vologda Appanage Office according to the VIII and X revisions

Душ м. п. на селение, абс.						Душ м. п. на селение, %						В среднем на селение
1-10	11-20	21-30	31-40	41-50	Более 51	1-10	11-20	21-30	31-40	41-50	Более 51	
VIII ревизия, 104 селения												
7	22	20	19	13	23	6,7	21,2	19,2	18,3	12,5	22,1	35,0
IX ревизия, 103 селения												
6	18	15	18	18	28	5,8	17,5	14,6	17,5	17,5	27,2	42,1
Дворов на селение, абс.						Дворов на селение, %						В среднем на селение
1-5	6-10	11-15	16-20	21-25	Более 26	1-5	6-10	11-15	16-20	21-25	Более 26	
VIII ревизия, 104 селения												
20	29	30	15	6	4	19,2	27,9	28,8	14,4	5,8	3,8	11,5
IX ревизия, 103 селения												
22	25	31	13	7	5	21,4	24,3	30,1	12,6	6,8	4,9	11,6

влялась сугубо за счет рождаемости, которая составляла почти 50 %. Однако существенная часть рождаемости по-глощалась высоким уровнем смертности в совокупности с убылью мужчин в ходе рекрутских наборов, переходом крестьян в другие категории населения и наказанием в виде ссылки в Сибирь. В итоге прибыль душ м. п. за исследуемые 16 лет не достигла 20 % и ограничивалась 1,2 %

в год. Средний возраст мужчин в приказе с VIII по IX ревизии немного сократился и до двух третей их находилось в возрасте до 30 лет. В Тавренском приказе в анализируемый период людность дворов и удельных селений возросла, тогда как дворность сел и деревень почти не изменилась.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. – СПб., 1830. – Т. XXIV. – № 17906. – С. 525–569.
2. ПСЗРИ-1. – Т. XXIV. – № 17907. – С. 569.
3. История уделов за столетие их существования. 1797–1897. В 3-х т. – СПб., 1901–1902. – Т. 1. – 733 с.; – Т. 2. – 581 с.
4. Гриценко, Н. П. Удельные крестьяне Среднего Поволжья (Очерки) / Н. П. Гриценко. – Гроздный, 1959. – 585 с.
5. Котов, П. П. Проблемы изучения уровня земледелия на примере Шенкурского уезда Архангельской губернии / П. П. Котов // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2012. – № 1 (9). – С. 83–88.
6. Котов, П. П. Хозяйство удельных крестьян Севера середины XIX в. / П. П. Котов // Хозяйство северного крестьянства в XVI – начале XX вв.: межвузовский сборник научных трудов. – Сыктывкар, 1987. – С. 21–29.
7. Красникова, Ю. Н. Удельное хозяйство в первой половине XIX века: почему стоит уделить этому внимание в школьном курсе / Ю. Н. Красникова // Преподавание истории в школе. – 2022. – № 6. – С. 24–28.
8. Карабанян, Т. Н. Промысловые занятия во Владимирской удельной конторе (на примере Ковровского и Судогодского уездов) / Т. Н. Карабанян // Научное пространство: актуальные вопросы теории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары, 2020. – С. 47–49.
9. Котов, П. П. Особенности отходничества удельных крестьян Европейского Севера России / П. П. Котов // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2012. – № 3. – С. 149–155.
10. Гриценко, Н. П. Политика феодального «попечительства» удельного ведомства над крестьянами / Н. П. Гриценко // Ученые записки Чечено-Ингушского педагогического института. – 1958. – № 10. – С. 249–287.
11. Завитаев, А. Н. Попечительная политика в удельной деревне Саратовского Поволжья и ее результаты / А. Н. Завитаев // Казанская наука. – 2015. – № 6. – С. 35–38.
12. Котов, П. П. Политика попечительства удела и ее результаты: на примере Европейского Севера России // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. – 2012. – № 3. – С. 103–107.
13. Котов, П. П. Общественная запашка удельных крестьян Севера России (1828–1861 гг.) / П. П. Котов // История и культура Архангельского Севера (Досоветский период): межвузовский сборник научных трудов. – Вологда, 1986. – С. 86–95.
14. Красникова, Ю. Н. Организация общественной запашки в удельной деревне в первой половине XIX века / Ю. Н. Красникова, Т. В. Емельянова // Современная научная мысль. – 2021. – № 5. – С. 13–19.
15. Богатикова, Г. И. Реформа 26 июня 1863 г. в удельной деревне / Г. И. Богатикова // Исторические записки. – 1958. – Т. 63. – С. 81–123.
16. Котов, П. П. Наделение землей удельных крестьян Европейского Севера России по реформе 1863 года (на материалах Сольвычегодского уезда Вологодской губернии) / П. П. Котов // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. – 2012. – № 1. – С. 32–40.
17. Котов, П. П. Отмена крепостного права в удельной деревне по реформе 26 июня 1863 года в русской историографии // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2017. – № 4 (32). – С. 79–87.
18. Кабузан, В. М. Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX в. / В. М. Кабузан. – М.: Наука, 1971. – 190 с.
19. Шайхисламов, Р. Б. Удельные крестьяне Южного Урала в дореформенный период / Р. Б. Шайхисламов, Н. С. Мыслеяева // Современная научная мысль. – 2018. – № 6. – С. 52–56.
20. Котов, П. П. Изменение количества удельных поселений в Шенкурском уезде Архангельской губернии в 1797–1863 годах / П. П. Котов // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2024. – № 6 (72). – С. 9–16. DOI 10.19110/1994-5655-2024-6-9-16.
21. Котов, П. П. Удельные поселения и крестьяне Сольвычегодского уезда Вологодской губернии в конце XVIII–середине XIX века / П. П. Котов // Известия Коми научного центра УрО РАН. – 2024. – № 2 (68). – С. 9–17. DOI 10.19110/1994-5655-2024-2-9-17.
22. Котов, П. П. Удельные селения и крестьяне юго-западных уездов Вологодской губернии в конце XVIII – середине XIX века / П. П. Котов // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. – 2024. – № 4 (35). – С. 16–22.
23. Вельский краеведческий музей. – № 1483. – Л. 1–487.
24. Котов, П. П. Расширение удельных владений в Вологодской губернии в первой четверти XIX века / П. П. Котов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2021. – Т. 43, № 4. – С. 39–46. – DOI: 10.15393/uchz.art.2021.616.
25. Котов, П. П. Характеристика помещичьих имений Вологодской губернии, приобретенных удельным ведомством в 1804 и 1824 годах / П. П. Котов // Известия Коми научного центра Уральского отделения РАН. – 2021. – № 4 (50). – С. 46–54. – DOI: 10.19110/1994-5655-2021-4-46-54.
26. Котов, П. П. Изменение границ Вельского и Кадниковского уездов Вологодской губернии в середине XIX века / П. П. Котов // Известия Коми научного центра Уральского отделения РАН. – 2019. – № 3 (39). – С. 65–71. – DOI 10.19110/1994-5655-2019-3-65-71.
27. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 515. Оп. 16. Д. 832. Л. 1 об.–472.
28. РГИА. Ф. 515. Оп. 16. Д. 833. Л. 1 об.–778.
29. РГИА. Ф. 515. Оп. 34. Д. 128. Л. 1 об.–54.
30. РГИА. Ф. 515. Оп. 71. Д. 2411. Л. 1.

References

1. Polnoe sobranie zakonov Rossiijskoj Imperii. Sobranie Pervoe. [Complete collection of laws of the Russian Empire. 1st collection] – St.Petersburg, 1830. (Further – PSZRI-1). – Vol. XXIV. – No. 17906. – P. 525–569.
2. PSZRI-1. – Vol. XXIV. – No. 17907. – P. 569.
3. Istorija udelov za stoletie ih sushhestvovanija. 1797 – 1897. V 3-h tomah [The history of appanages during the

- century of their existence. 1797–1897. In 3 volumes]. – St. Petersburg, 1901–1902. – Vol. 1. – 723 p.; – Vol. 2. – 581 p.
4. Gritsenko, N. P. Udel'nye krest'yane Srednego Povolzh'ya (Ocherki) [Tsar family peasants of the middle Volga region. Essays] / N. P. Gritsenko. – Grozny, 1959. – 585 p.
  5. Kotov, P. P. Problemy izucheniya urovnya zemledeliya na primere Shenkurskogo uezda Arkhangelskoi gubernii [The problems of studying the level of agriculture on the example of Shenkursky Uyezd of the Arkhangelsk Province] / P. P. Kotov // Izvestija Komi nauchnogo centra Ural'skogo otdelenija Rossijskoj akademii nauk [Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, RAS]. – 2012 – No. 1 (9). – P. 83–88.
  6. Kotov, P.P. Khozyaistvo udel'nykh krest'yan Severa srediny XIX v. [The household of Tsar family peasants of the North in the mid-XIX century] / P. P. Kotov // Khozyaistvo severnogo krest'yanstva v XVI – nachale XX vv. [The economy of the northern peasantry in the XVI – early XX centuries]. Interuniversity collection of sci. papers. – Syktyvkar, 1987. – P. 21–29.
  7. Krasnikova, Yu. N. Udel'noe khozyaistvo v pervoi polovine XIX veka: pochemu stoit udelit' etomu vnimanie v shkol'nomy kurse [Appanage economy in the first half of the XIX century: why it is worth paying attention to in the school course] / Yu. N. Krasnikova // Prepodavanie istorii v shkole [Teaching history at school]. – 2022. – No. 6. – P. 24–28.
  8. Karakhanyan, T. N. Promyslovye zanyatiya vo Vladimirovskoi udel'noi kontore (na primere Kovrovskogo i Sudogodskogo uezdov) [Fishing activities in the Vladimir Appanage Office (on the example of Kovrov and Sudogod Uyezds)] / T. N. Karakhanyan // Nauchnoe prostranstvo: aktual'nye voprosy teorii i praktiki [Scientific space: current issues of theory and practice]. Materials of the All-Russian Sci. Pract. Conf.]. – Cheboksary, 2020. – P. 47–49.
  9. Kotov, P. P. Osobennosti otkhodnichestva udel'nykh krest'yan Evropeiskogo Severa Rossii [Peculiarities of seasonal work of Tsar family peasants in the European North of Russia] / P. P. Kotov // Bull. of St.Petersburg Univ. History. – 2012. – No. 3. – P. 149–155.
  10. Gritsenko, N. P. Politika feodal'nogo «popechitel'stva» udel'nogo vedomstva nad krest'yanami [The policy of feudal “patronage” of the Appanage Department over the peasants] / N. P. Gritsenko // Sci. notes of the Chechen-Ingush Pedag. Inst. – 1958. – No 10. – P. 249–287.
  11. Zavitaev, A. N. Popechitel'naya politika v udel'noi derevne Saratovskogo Povolzh'ya i ee rezul'taty [Trusteeship policy in the appanage village of the Saratov Volga region and its results] / A. N. Zavitaev // Kazanskaya nauka [Kazan Science]. – 2015. – No. 6. – P. 35–38.
  12. Kotov, P. P. Politika popechitel'stva udeli i ee rezul'taty: na primere Evropeiskogo Severa Rossii [Trusteeship policy in the appanage village and its results: the example of the European North of Russia] / P. P. Kotov // Bull. of Udmurt Univ. Series: History and Philology. – 2012. – No 3. – P. 103–107.
  13. Kotov, P. P. Obshchestvennaya zapashka udel'nykh krest'yan Severa Rossii (1828–1861 gg.) [Public plowing of state peasants of the North of Russia (1828–1861)] / P. P. Kotov // Istorya i kul'tura Arkhangelskogo Severa (Dosovetskiy period [History and Culture of the Arkhangelsk North (Pre-Soviet period)]. Interuniversity collection of sci. papers. – Vologda, 1986. – P. 86–95.
  14. Krasnikova, Yu. N. Organizatsiya obshchestvennoi zapashki v udel'noi derevne v pervoi polovine XIX veka [Organization of public plowing in an appanage village in the first half of the XIX century] / Yu. N. Krasnikova, T. V. Emelyanova // Sovremennaya nauchnaya mysль [Modern Scientific Thought]. – 2021. – No. 5. – P. 13–19.
  15. Bogatikova, G. I. Reforma 26 iyunja 1863 g. v udel'noj derevne [The reform of June 26. 1863 in a Tsar family village] / G. I. Bogatikova // Historical notes. – 1958. – Vol. 63. – P. 81–123.
  16. Kotov, P. P. Nadelenie zemlei udel'nykh krest'yan Evropeiskogo Severa Rossii po reforme 1863 goda (na materialakh Sol'vychegodskogo uezda Vologodskoi gubernii) [Land allotment of the Tsar family peasants in the European North of Russia by the reform of 1863 (from the Solvychegodsk Uyezd of the Vologda Province archives)] / P. P. Kotov // Bull. of Udmurt Univ. Series: History and Philology. – 2012. – No. 1. – P. 32–40.
  17. Kotov, P. P. Otmena krepostnogo prava v udel'noi derevne po reforme 26 iyunya 1863 goda v russkoi istoriografii [The abolition of serfdom in the Tsar family villages by the reform of June 26, 1863 in the Russian historiography] / P. P. Kotov // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, RAS. – 2017. – No. 4 (32). – P. 79–87.
  18. Kabuzan, V. M. Izmeneniya v razmeshchenii naseleniya Rossii v XVIII – pervoi polovine XIX v. [Changes in the distribution of the population of Russia in the XVII – first half of the XIX centuries] / V. M. Kabuzan. – Moscow: Nauka Publ., 1971. – 190 p.
  19. Shaikhislamov, R. B. Udel'nye krest'iane Yuzhnogo Urala v doreformennyi period [Appanage peasants of the Southern Urals in the pre-reform period] / R. B. Shaikhislamov, N. S. Myslyeva // Sovremennaya nauchnaya mysль [Modern scientific thought]. – 2018. – No. 6. – P. 52–56.
  20. Kotov, P. P. Izmenenie kolichestva udel'nykh poselenii v Shenkurskom uezde Arkhangelskoi gubernii v 1797–1863 godakh [Change in the number of appanage settlements in the Shenkursk Uyezd of the Arkhangelsk province in 1797–1863] / P. P. Kotov // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. – 2024. – No. 6 (72). – P. 9–16. – DOI 10.19110/1994-5655-2024-6-9-16.
  21. Kotov, P. P. Udel'nye poseleniya i krest'yane Sol'vychegodskogo uezda Vologodskoi gubernii v kontse XVIII – seredine XIX veka [The Tsar family's settlements and peasants of the Solvychegodsk Uyezd of the Vologda province at the end of the XVIII–mid-XIX centuries] / P. P. Kotov // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. – 2024. – No. 2 (68). – P. 9–17. – DOI 10.19110/1994-5655-2024-2-9-17.
  22. Kotov, P. P. Udel'nye seleniya i krest'yane yugo-zapadnykh uezdov Vologodskoi gubernii v kontse XVIII – seredine XIX veka [Appanage villages and peasants in the south-western uyezds of the Vologda province at the end of the XVIII – mid-XIX centuries] / P. P. Kotov // Bull. of Vologda State Univ. Series History and Philology. – 2024. – No 4 (35). – P. 16–22.

23. Vel'skii kraevedcheskii muzei (VKM) [The Velsk Museum of Local History]. – No. 1483. – L. 1–487.
24. Kotov, P. P. Rasshirenie udel'nykh vladeniий v Vologodskoi gubernii v pervoi chetverti XIX veka [Expansion of appanages in the Vologda province in the first quarter of the XIX century] / P. P. Kotov // Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta [Sci. notes of Petrozavodsk State Univ.]. – 2021. – Vol. 43, No 4. – P. 39–46. – DOI: 10.15393/uchz.art.2021.616
25. Kotov, P. P. Kharakteristika pomeshchich'ikh imenii Vologodskoi gubernii, priobretennykh udel'nym vedomstvom v 1804 i 1824 godakh [Characteristics of the landlords' estates of the Vologda province obtained by the Appanage Department in 1804 and 1824] / P. P. Kotov // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. – 2021. – No. 4 (50). – P. 46–54. DOI: 10.19110/1994-5655-2021-4-46-54.
26. Kotov, P. P. Izmenenie granits Velskogo i Kadnikovskogo uezdov Vologodskoy gubernii v serедине XIX veka [Change of boundaries of the Velsky and Kadnikovsky Uyezds of the Vologda Province in the mid-XIXth century] / P. P. Kotov // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. – 2019. – No 3 (39). – P. 65–71. – DOI 10.19110/1994-5655-2019-3-65-71.
27. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian state historical archive] (RGIA). F. 515. Op. 16. D. 832. L. 1ob.–472.
28. Ibid. F. 515. Op. 16. D. 833. L. 1ob.–778.
29. Ibid. F. 515. Op. 34. D. 128. L. 1ob.–54.
30. Ibid. F. 515. Op. 71. D. 2411. L. 1.

Благодарность (госзадание):

Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН по теме «Трансформации общества, власти и экономики в регионах Европейского Севера России» (номер государственного учета 122040800166-0).

Acknowledgements (state task):

The research was carried out within the frames of the implementation of the state task of the Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS on the topic "Transformations of society, government and economy in the European North-East of Russia" (state registration No. 122040800166-0).

Информация об авторе:

Котов Петр Павлович – кандидат исторических наук, доцент, заведующий сектором отечественной истории, ведущий научный сотрудник Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук; ORCID 0000-0002-7641-2437 (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: kotovpetr55@mail.ru).

Author:

Petr P. Kotov – Cand. Sci. (History), Associate Professor, Head of the Sector of National History, Leading Researcher, Institute of Language, Literature and History, Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences; ORCID 0000-0002-7641-2437 (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar 167982, Russian Federation, e-mail: kotovpetr55@mail.ru).

Для цитирования:

Котов, П. П. Удельные крестьяне Тавренского приказа Вологодской губернии между VIII–IX ревизиями / П. П. Котов // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2025. – № 8 (84). – С. 24–32.

For citation:

Kotov, P. P. Appanage peasants of the Tavrensky Prikaz of the Vologda Province between the VIII–IX revisions / P. P. Kotov // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series "History and Philology". – 2025. – No. 8 (84). – P. 24–32.

Дата поступления статьи: 16.06.2025

Прошла рецензирование: 20.06.2025

Принято решение о публикации: 27.06.2025

Received: 16.06.2025

Reviewed: 20.06.2025

Accepted: 27.06.2025